

Засядь-Волк Екатерина Яковлевна

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С.Н. БУЛГАКОВА В 1895-1922 ГГ.**

Специальность 07. 00. 02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена на кафедре истории России ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет»

Научный руководитель — доктор исторических наук, профессор
Сибиряков Игорь Вячеславович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Загребин Сергей Сергеевич

доктор исторических наук, профессор
Пасс Андрей Аркадьевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Челябинская
государственная академия культуры и
искусств»

Защита диссертации состоится «24» апреля 2009 г., в 12 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.298.13 при Южно-Уральском государственном университете (454080, г. Челябинск, пр. им. В. И. Ленина, 76, ауд. 244).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «20» марта 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Российская интеллигенция сыграла ключевую роль во многих политических процессах и революционных событиях начала XX в., резко изменивших направление и смысл исторического развития России. Именно в это время представителями «русского духовного ренессанса» была предпринята попытка вернуть российскому обществу утраченные в XIX в. духовные и нравственные ценности, выстроить новую систему национальной идеологии, с точки зрения религиозных идеалов дать ответы на злободневные политические и социальные вопросы российской действительности.

Все эти проблемы продолжают сохранять свою актуальность, значимость и в современном российском обществе, испытывающем потребность в определении вектора своего дальнейшего развития, в возрождении нравственных ценностей, в поиске новых путей взаимодействия общества и власти.

Конфликт между теоретическими исканиями русской религиозной интеллигенции и их практическим воплощением в исторических условиях России начала XX века, несовместимость нравственных ценностей, которые исповедовали многие представители русской интеллигенции, с реальной политической практикой можно проследить на примере жизни и общественно-политической деятельности С.Н. Булгакова.

Объектом исследования являются политические взгляды и общественно-политическая деятельность С.Н. Булгакова.

Предмет исследования составляет эволюция политических взглядов С.Н. Булгакова и ее отражение в его общественно-политической деятельности.

Хронологические рамки диссертации ограничены периодом жизни и деятельности С.Н. Булгакова в России. Нижняя временная граница определена 1895 г. – годом публикации первой статьи С.Н. Булгакова, положившей начало его общественно-политической деятельности. Верхняя хронологическая граница связана с вынужденной эмиграцией С.Н. Булгакова из России в 1922 г.

Степень научной изученности темы. Литература, посвященная деятельности и творчеству С.Н. Булгакова, обширна по своему общему объему и тематически неоднородна по содержанию. В историографии исследуемой проблемы условно можно выделить три этапа: работы современников С.Н. Булгакова, представителей Русского Зарубежья (первая половина XX в.), советский этап (октябрь 1917 г. – начало 1990-х гг.), современный (с начала 1990-х гг. по настоящее время). Ключевым критерием данной периодизации является различие в теоретических подходах и методологических принципах, которыми руководствовались авторы при написании своих произведений.

Еще при жизни С.Н. Булгакова стали появляться работы его современников, в которых оценивалась роль С.Н. Булгакова в

общественно-политической и религиозно-философской жизни страны¹. Идеи, взгляды, суждения С.Н. Булгакова вызвали отклик у многих мыслителей, литераторов, политических деятелей, вступивших с ним в полемику (П.Б. Струве, Е.Н. Трубецкой, Ф.С. Франк и др.).

В историко-философских трудах современников С.Н. Булгакова, философов Русского зарубежья – В.В. Зеньковского, Н.О. Лосского, Н.А. Бердяева, Г.В. Флоровского² – философское и богословское творчество мыслителя было проанализировано в русле русской философской мысли. В них было определено место С.Н. Булгакова в ряду ведущих представителей русского религиозно-философского возрождения конца XIX – первой половины XX вв. Наиболее фундаментальным и систематическим изложением религиозно-философского творчества С.Н. Булгакова является труд его ученика Л.А. Зандера³.

В советское время изучение наследия С.Н. Булгакова происходило крайне сложно. Работы С.Н. Булгакова рассматривались советскими исследователями не комплексно, а только в рамках того или иного течения общественной мысли («легальный марксизм», «буржуазный либерализм», «веховство» и т.д.) При оценке социально-экономических и философских трудов С.Н. Булгакова советские ученые часто апеллировали к хорошо известным критическим отзывам на его работы В.И. Ленина, Г.В. Плеханова, А.В. Луначарского⁴.

В 1920 – 1930-е гг. работы С.Н. Булгакова рассматривались преимущественно в историко-партийной и экономической литературе в рамках критики «легального марксизма»⁵. В книге Н. Ангарского «Легальный марксизм»⁶ подчеркивалась выдающаяся роль С.Н. Булгакова в идейном разгроме народничества. Наиболее яркое представление об оценке советскими историками «легального марксизма» дает «Краткий курс ВКП(б)» (1938), где «легальные марксисты» характеризовались как «буржуазные интеллигенты», которые «примазались» к большому общественному движению, начали «рядиться в марксистские одежды»⁷.

С середины 50-х гг. XX в. интерес ученых к творческому наследию С.Н. Булгакова несколько возрос. И в целом исследование деятельности мыслителя по-прежнему проходило в русле критики «легального

¹ Антонов Н.Р. С.Н. Булгаков и его религиозно-общественное мировоззрение. – СПб, 1912; Сперанский В. Булгаков С.Н. // Новый словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 9. – СПб., 1912.

² Зеньковский В.В. История русской философии. – М., 2001; Лосский Н.О. История русской философии. – М., 1991; Флоровский Г.В. Пути русского богословия. – Вильно, 1991; Бердяев Н.А. Типы религиозной мысли в России. Возрождение православия // С.Н. Булгаков: pro et contra. Т. 1. – СПб., 2003. – С. 748-781.

³ Зандер Л.А. Бог и мир: Мирозерцание о. С. Булгакова. Т. 1. – Париж, 1948.

⁴ Ленин В.И. Капитализм в сельском хозяйстве // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 4. – М., 1979; Луначарский А.В. Русский Фауст // Булгаков С.Н. От марксизма к идеализму. Статьи и рецензии. 1895-1903. – М., 2006. – С. 777-786; Письма Г.В. Плеханова // Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда» (1883-1903) / Под ред. М.Т. Изючука. – М., 1984. – С. 241-247.

⁵ Абрамкин В.Л., Дымшиц А.Л. У истоков революционного марксизма // Звезда. – 1931. – № 3. – С. 221-227; Лядов М.Н. Зарождение легального и революционного марксизма в России // Фронт науки и техники. – 1933. – № 2. – С. 107-111; Рубин И.И. Очерки по теории стоимости К. Маркса. – М., П., 1923.

⁶ Ангарский Н. Легальный марксизм. Вып. 1 (1876-1897). – М., 1925.

⁷ История ВКП(б). Краткий курс. – М., 1938. – С. 22.

марксизма». После XX съезда КПСС исследовательский интерес к «борьбе В.И. Ленина против легального марксизма» особенно усилился. Ученые явно стремились продемонстрировать свою верность именно ленинской исследовательской традиции⁸.

Советских историков особенно интересовал процесс формирования в России «чисто буржуазного либерализма», и роль в этом процессе «легального марксизма». Э.С. Виленская в своей работе характеризовала критику «легальными марксистами» народничества как их переход к буржуазному либерализму. Она доказывала политическую оправданность тактики временного союза ортодоксальных марксистов с «легальными», но с сожалением замечала, что народники именно «легальных марксистов» сочли «главарями марксистского течения в России»⁹.

Разнообразным проблемам русского буржуазного либерализма посвящена книга К.Ф. Шацилло¹⁰. Автор подробно исследовал историю создания и деятельности либеральных союзов, ввел в научный оборот ряд новых источников; одним из первых в советской исследовательской литературе изучил вопрос об участии С.Н. Булгакова в создании «Союза Освобождения».

Исследование взглядов и деятельности С.Н. Булгакова проводилось и в рамках изучения проблемы «веховства»¹¹. Из огромного количества работ, посвященных этой теме можно выделить особо работу О.Н. Знаменского, где содержится интересный фактический материал об участии С.Н. Булгакова в «Лиге русской культуры» в 1917 г.¹²

Исследование взглядов С.Н. Булгакова фрагментарно проводилось и в советской философской литературе. С начала 1960-х гг. до конца 1980-х гг. отношение к деятельности и творчеству С.Н. Булгакова со стороны таких исследователей практически не изменилось.

Часть советских философов встраивала взгляды С. Н. Булгакова в историю социологии, рассматривая его именно как социолога¹³.

⁸ Соболева П.И. Борьба В.И. Ленина с народничеством, «легальным марксизмом» и экономизмом. – М., 1958; Афанасьева З.Г. Развитие В.И. Лениным марксистской теории классовой борьбы в конце XIX века и критика «легального марксизма» // Очерки по истории философии в России (вторая половина XIX – начало XX вв.). – М., 1960. – С. 177-200; Бочкарев Н.И. Некоторые вопросы критики В.И. Лениным идеологии буржуазного либерализма в России // Там же. – С. 201-223; Попов С.И. Борьба В.И. Ленина против неокантовской ревизии марксистской философии и значение этой борьбы для современности // Там же. – С. 224-249.

⁹ Виленская Э.С. Из истории идейной борьбы марксизма и народничества в России в конце XIX века // Из истории экономической и общественной жизни России / отв. ред. Л.В. Черепнин. – М., 1976. – С. 247-260

¹⁰ Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 гг. Организация, программы, тактика. – М., 1985; Шацилло К.Ф. Новое о «Союзе Освобождения» // История СССР. – 1975. – № 4. – С. 132-144

¹¹ Федюкин С.А. Великий Октябрь и интеллигенция. Из истории вовлечения старой интеллигенции в строительство социализма. – М., 1972; Волобуев О.В., Кулешов С.В., Шелохаев В.В. Дискуссии о роли интеллигенции в первой народной революции // Интеллигенция и революция. XX век. – М., 1985. – С. 74-81; Дурновцев В.И. Россия и Запад в веховской идеологии // Там же. С. 82-87.

¹² Знаменский О.Н. Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль-октябрь 1917 г.). – Л., 1988.

¹³ Бочкарев Н.И. В.И. Ленин и буржуазная социология России. – М., 1973; Осипова Л.Ф. Социальный смысл эсхатологической концепции С. Булгакова // Вестник Московского университета. Серия 8. Философия. – 1973. – № 2. – С. 58-68; Социологическая мысль в России: Очерк истории немарксистской

Исследователи подчеркивали, что некоторые социологические идеи «легальных марксистов» явились предшественниками современных западных социологических доктрин.

Наиболее последовательно в русле «социологической критики» С.Н. Булгакова работала А.И. Черных. Именно она впервые в советской исследовательской литературе выделила идейное течение «от марксизма к идеализму» и указала на самобытный путь С.Н. Булгакова в рамках данного направления. Заслугой А.И. Черных является анализ сборника «Проблемы идеализма», как «кульминационного момента в развитии либеральной идеологии в «довеховский» период»¹⁴.

Большое число советских ученых писало о С.Н. Булгакове в рамках исследования православия в антирелигиозной и атеистической литературе. Такие ученые, как Ю.А. Левада, В.Е. Доля, М.П. Новиков, Н.С. Семенкин, М.М. Шейнман, Л.Е. Шапошников П.К. Курочкин, Н.П. Красников, В.А. Малинин, М.И. Сидоров, В.М. Лендьел признавали, что взгляды С.Н. Булгакова оказали заметное влияние на современную христианскую идеологию — как православную, так и католическую и протестантскую¹⁵. Все авторы подчеркивали важную роль С.Н. Булгакова и других «светских богословов» в модернизации православия.

Часть советских исследователей вписывала идеи С.Н. Булгакова в историю этической мысли. Н.М. Аверин много рассуждал об этическом социализме С.Н. Булгакова как «гуманизированном варианте марксистского учения», порок которого — оторванность от классовой борьбы, и о ленинской критике «морального абсолютизма»¹⁶. Н.П. Красников обвинял С.Н. Булгакова в социализации православной этики, превращении ее в «духовное оружие» против научного социализма¹⁷.

Работы С.Н. Булгакова периода «легального марксизма» подвергались критике исследователями экономического и историко-экономического направлений¹⁸. В «Истории русской экономической мысли» С.Н. Булгаков был назван последователем наиболее реакционного христианского

социологии последней трети XIX – начала XX вв. / Под ред. Б.А. Чагина. – Л., 1978; Витюк В.В. «Легальный марксизм» как отражение марксизма в буржуазной социологии // Из истории буржуазной социологической мысли в дореволюционной России. – М., 1986. – С. 166-175.

¹⁴ Черных А.И. Либеральная идеология на пути к «Вехам» // Из истории буржуазной социологической мысли в дореволюционной России. – М., 1986. – С. 154-166.

¹⁵ Левада Ю.А. Современное христианство и социальный прогресс. – М., 1962; Доля В.Е. Современное православие и мораль. – Львов, 1968; Новиков М.П. Туники православного модернизма. – М., 1979; Семенкин Н.С. Философия богоискательства: Критика религиозно-философских идей социологов. – М., 1986; Шейнман М. М. Христианский социализм. История и идеология. – М., 1969; Шапошников Л.Е. Православный модернизм о движущих силах социального процесса. – М., 1988; Малинин В.А., Сидоров М.И. Предшественники научного социализма в России. – М., 1963; Курочкин П.К. Эволюция современного русского православия. – М., 1971; Красников Н.П. Социально-этические воззрения русского православия в XX веке. – Киев, 1988.

¹⁶ Аверин Н. М. Развитие марксистской этики В. И. Лениным // Очерки этической мысли в России, конец XIX – начало XX вв. / Отв. ред. О. П. Целикова. – М., 1985. – С. 8-31.

¹⁷ Красников Н.П. Эволюция социально-этических воззрений русского православия. – М., 1986.

¹⁸ Мамалуй А.П. В.И. Ленин об аграрных отношениях в России в конце XIX – начале XX вв. – Харьков, 1960; Сорвина Г.Н. Критика буржуазных теорий современных «экономических систем». – М., 1977.

социализма¹⁹. Самую резкую критику вызвала точка зрения С.Н. Булгакова, согласно которой капитализм и научный социализм по духу не представляли собой противоположностей. Содержательная сторона экономической критики С.Н. Булгаковым марксизма в работах авторов этого периода почти не затрагивалась.

К началу 1980-х гг. заметно активизировались зарубежные ученые, занимавшиеся изучением особенностей религиозно-философских взглядов С.Н. Булгакова и эволюции его мировоззрения. Так, в работе американца Дж. Патнэма, посвященной изучению концепции христианского социализма С.Н. Булгакова, подчеркивалась новизна идей мыслителя, связанных с поисками политических проекций христианства в современном мире²⁰.

Появление новых работ за рубежом стало своеобразным импульсом, спровоцировавшим обращение к творчеству С.Н. Булгакова целого ряда отечественных исследователей, таких как С.С. Хоружий, И.Б. Роднянская, А.В. Гулыга, К.М. Долгов, В.Н. Акулинин, Б.Н. Любимов²¹. Новым элементом в этих работах стало особое внимание к национальному характеру взглядов и творчества С.Н. Булгакова.

Особый этап в изучении жизни и творчества С.Н. Булгакова начался в 90-е гг. XX в. С конца 1980-х гг. в развитии отечественной науки наблюдались новые тенденции: постепенное раскрепощение социального и гуманитарного знания, деполитизация и деидеологизация научных исследований. В результате плюрализации методологических подходов, расширения информационного потока ученые получили большую творческую и исследовательскую свободу.

Многие современные исследователи анализируют работы С.Н. Булгакова в широком культурном контексте, с учетом различных аспектов его творчества, что способствует более глубокому пониманию особенностей его социальных, экономических, политических, философских идей²². Так, в работах В.В. Сапова представлена новая и наиболее четкая периодизация эволюции мировоззрения С.Н. Булгакова, сделан важный вывод о роли этической проблематики как движущей силы

¹⁹ История русской экономической мысли: Т. 3. Эпоха империализма и буржуазно-демократических революций в России / Под ред. А. И. Пашкова. – М., 1966.

²⁰ Putnam G. F. Russian alternatives to Marxism: Christian socialism as idealistic liberalism in twentieth-century Russia. – Knoxville, 1977.

²¹ Хоружий С.С. София-Космос-Материя: устои философской мысли отца Сергея Булгакова // Вопросы философии. – 1989. – № 12. – С. 73-89; Роднянская И.Б. Сергей Николаевич Булгаков. Из истории русской философской мысли // Литературная газета. – 1989. – № 39. – С. 6-8; Гулыга А.В. Сергей Булгаков и его статья «Интеллигенция и революция» // Наука и религия. – 1989. – № 11; Долгов К.М. Искатель религиозного единства жизни // Булгаков С.Н. Свет Невечерний: Созерцания и умозрения. – М., 1994. – С. 358-364; Акулинин В.Н. Философия всеединства: от Вл. Соловьева к П.А. Флоренскому. – Новосибирск, 1990; Любимов Б. Радость Совершенная // Театральная жизнь. – 1989. – № 12. – С. 31-34.

²² См.: Бендин А.Ю. С.Н. Булгаков о взаимоотношениях Церкви и государства в России // Русское богословие в европейском контексте. – М., 2006. – С. 99-110; Давыдов Ю.Н. Христианская аскеза и трудовая этика. С. Булгаков и М. Вебер // Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии. Т. 2. – М., 1999. – С. 797-815; Давыдов Ю.Н. Апокалипсис атеистической религии (С. Булгаков как критик революционной религиозности) // Булгаков С.Н. Два града. – СПб., 1997. – С. 415-448.

идейной эволюции С.Н. Булгакова²³. В статьях И.Б. Роднянской подробно проанализированы многие аспекты публицистической и общественной деятельности С.Н. Булгакова, определена специфика критики С.Н. Булгаковым марксизма на различных этапах его идейной эволюции²⁴.

За последние годы в России был защищен целый ряд диссертаций, посвященных отдельным проблемам религиозно-философского творчества С.Н. Булгакова²⁵.

Поразительно, что при этом лишь несколько исторических диссертаций посвящены анализу деятельности и социально-политического мировоззрения С.Н. Булгакова. Из их числа, прежде всего, стоит отметить работу И.П. Смирнова, в которой дана развернутая характеристика социально-экономических и политических взглядов С.Н. Булгакова периода его увлечения «легальным марксизмом», показана эволюция мировоззрения мыслителя «от марксизма к идеализму»²⁶. Диссертация Л.П. Кетовой также посвящена исследованию истории «легального марксизма» в России, в работе проведен подробный анализ марксистских взглядов С.Н. Булгакова и П.Б. Струве²⁷.

В центре внимания Н.А. Портнягиной оказалась характеристика русского либерализма после революции 1905-1907 гг. В ее диссертации был представлен политический портрет С.Н. Булгакова, изучены сюжеты, связанные с отношением мыслителя к революции, власти, народу, интеллигенции²⁸.

На рубеже XX-XXI вв. появилось много исследований по истории русской религиозной интеллигенции, в которых уделяется внимание деятельности С.Н. Булгакова в рамках Московского религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева, редакторской работе в книгоиздательстве «Путь», создании религиозно-философских печатных органов²⁹.

²³ Сапов В.В., Филипов А.Ф. «Христианская социология» С.Н. Булгакова // Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М., 1990. – С. 343-384; Сапов В.В. В поисках утраченного Бога // Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии. Т. 2. – М., 1999. – С. 783-796.

²⁴ Роднянская И.Б. С.Н. Булгаков – публицист и общественный деятель // Булгаков С.Н. Сочинения в 2 тт. Т. 2. – М., 1993. – С. 3-12; Роднянская И.Б. С.Н. Булгаков в споре с марксистской философией истории: отталкивания и притяжения // С.Н. Булгаков: pro et contra. Т. 1. – СПб., 2003. – С. 885-899.

²⁵ Крылов Д.А. Эволюция философских взглядов С.Н. Булгакова: дис. ... канд. филос. наук. – Екатеринбург, 1994; Элоян М.Р. Философия хозяйства С.Н. Булгакова в контексте русской и европейской философий конца XIX – начала XX вв.: дис. ... докт. филос. наук. – М., 2006; Иванова Т.Б. Общественный идеал в русской социальной мысли начала XX века: Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.И. Новгородцев, С.Л. Франк: дис. ... канд. социол. наук. – СПб., 1998 и др.

²⁶ Смирнов И.П. «От марксизма к идеализму»: М.И. Туган-Барановский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев: дис. ... канд. ист. наук. – М., 1995.

²⁷ Кетова Л.П. «Легальный» марксизм в интеллектуальной жизни России (С.Н. Булгаков, П.Б. Струве): автореф. ... канд. ист. наук. – Ростов-на-Дону, 1992.

²⁸ Портнягина Н.А. Русский либерализм после революции 1905-1907 гг. Общественно-политические позиции С.Н. Булгакова, М.О. Гершензона, А.С. Изгоева: дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 1994.

²⁹ См.: Кейдан В. На путях к граду земному // Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках. – М., 1997. – С. 6-52; Половинкин С.М. Религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьева в Москве: основные вехи истории (1905-1918) // <http://www.academyrh.info/html/ref/20051213.htm>; Голлербах Е. Религиозно-философское издательство «Путь» (1910-1919 гг.) // Вопросы философии. – 1994. – № 2. – С. 123-165; – № 4. – С. 129-163; Колеров М.А. Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до

Взгляды С.Н. Булгакова на революцию 1905-1907 гг. и интеллигенцию изучаются и в рамках современных исследований, посвященных истории сборника «Вехи»³⁰.

Указанные работы затрагивают различные аспекты деятельности и творчества С.Н. Булгакова. Однако специального комплексного исследования общественно-политической деятельности С.Н. Булгакова в отечественной исторической литературе нами не выявлено.

Источниковая база диссертации представлена широким кругом как опубликованных, так и неопубликованных материалов, извлеченных из 22 фондов двух центральных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ).

Важнейшим источником для диссертационного исследования являются *публицистические и общественно-политические работы* С.Н. Булгакова, представляющие собой сочинения по актуальным вопросам общественной и политической жизни. В них четко выражена авторская позиция по отношению к происходящим в стране событиям, содержатся политические, социальные, экономические идеи, оценки, предложения С.Н. Булгакова, они позволяют судить о тех или иных его политических пристрастиях.

Основную массу источников диссертационного исследования составляют *документы личного происхождения*, фиксирующие личные впечатления современников, очевидцев и участников общественных, социально-политических и культурных событий. К источникам личного происхождения относят *воспоминания* очевидцев или участников исторических событий. Особый интерес для нас представляют «Автобиографические заметки» С.Н. Булгакова, созданные в начале 1940-х гг. и дающие описание основных событий его жизни, оказавших значительное влияние на формирование и эволюцию его мировоззрения³¹.

В качестве важного источника информации в диссертации были использованы воспоминания членов кадетской партии и депутатов Государственной Думы А.В. Тырковой-Вильямс и В.А. Маклакова, которые оставили свои размышления о деятельности С.Н. Булгакова в Государственной Думе второго созыва, свои впечатления от некоторых работ С.Н. Булгакова³².

Крайне важным для нашего исследования представляются мемуары известного философа русского зарубежья В.В. Зеньковского, оставившего воспоминания об особенностях личности и мировоззрении С.Н. Булгакова,

«Вех». 1902-1909. – СПб., 1996; Колеров М.А., Локтева О.К. С.Н. Булгаков и религиозно-философская печать (1906-1907) // Лица: Биографический альманах. – Вып. 5. – М.; СПб., 1994.

³⁰ См.: Гайденко П.П. «Вехи»: неуслышанное предостережение // Вопросы философии. – 1992. – № 2. – С. 103-122; Сапов В.В. Вокруг «Вех» (Полемика 1909-1910 годов) // Вехи pro et contra. – СПб., 1998. – С. 7-22; Давыдов Ю.Н. Горькие истины «Вех» // Социологические исследования. – 1990. – № 10. – С. 67-81; 1991. – № 1. – С. 95-107. – № 3. – С. 105-177.

³¹ Булгаков С. Н. Автобиографическое // С.Н. Булгаков: pro et contra. Т. 1. – СПб., 2003. – С. 66-111.

³² Тыркова-Вильямс А.В. На путях к свободе. – London, 1990; Маклаков В.А. Вторая Государственная дума: Воспоминания современника. – М, 2006.

о совместном с ним проекте издания религиозно-общественной газеты³³. В работах участника движения за обновление православной церкви А.В. Карташева представлены воспоминания о деятельности С.Н. Булгакова по созданию христианской политической партии, о его участии в работе Государственной Думы и Всероссийского Собора Русской Православной Церкви³⁴.

В воспоминаниях А. Белого, З.Н. Гиппиус, М.С. Шагинян, Н.В. Валентинова, Е.К. Герцык описываются встречи с С.Н. Булгаковым, оценивается его роль и место в общественно-политической, религиозно-философской и культурной жизни страны³⁵.

В качестве одного из самых значимых источников для нашего исследования были использованы *дневниковые записи* С.Н. Булгакова, написанные в первые годы эмиграции и представляющие собой, в том числе, воспоминания о революции и гражданской войне в России³⁶.

Еще одним источником, представлявшим для нас особый интерес, стала *переписка* С.Н. Булгакова с родственниками, друзьями, коллегами, единомышленниками, а также письма других представителей «русского религиозного возрождения». К этой группе источников относятся неопубликованные письма С.Н. Булгакова из фондов РГАЛИ, включающие переписку с Н.А. Бердяевым (фонд 1496), Г.А. Рачинским (фонд 427), Ю.И. Айхенвальдом (фонд 1175), С.Н. Дурьиным (фонд 2980), В.В. Розановым (фонд 419), А.С. Глинкой (фонд 142) и др. В работе были проанализированы и опубликованные письма С.Н. Булгакова и его единомышленников³⁷.

Из материалов *периодической печати* в качестве источников нами были использованы отзывы на статьи С.Н. Булгакова, рецензии на его произведения, полемика по актуальным вопросам общественной жизни, открытые письма, разъяснения³⁸.

В работе над диссертационным исследованием были использованы и некоторые *делопроизводственные материалы*: стенографические отчеты

³³ Зеньковский В.В. Из воспоминаний // Вестник РХД. – 1983. – № 139. – С. 103-125.

³⁴ Карташев А. Мои ранние встречи с о. Сергием // Православная мысль. – 1951. – Вып. VIII. – С. 47-55.

³⁵ Белый А. Из воспоминаний о русских философях // Минувшее: Исторический альманах. – Вып. 9. – М., 1992. – С. 338-352; Гиппиус З.Н. Литературный дневник // С.Н. Булгаков: pro et contra. Т. 1. – СПб., 2003. – С. 611-625; Шагинян М.С. Человек и время. Воспоминания // Новый мир. – 1973. – № 6. – С. 128-153; Валентинов Н.В. Два года с символистами. – М., 2000; Герцык Е.К. Воспоминания. – Париж, 1973.

³⁶ Булгаков С.Н. Ялтинский дневник // С.Н. Булгаков: pro et contra. Т. 1. – СПб., 2003. – С. 112-143; Булгаков С.Н. Из памяти сердца. Прага // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 1998 г. – М., 1998. – С. 112-256; Булгаков С.Н. Дневник духовный. – М., 2003.

³⁷ Взыскующие града: Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках. – М., 1997; В ожидании Палестины: 17 писем С.Н. Булгакова к М.О. Гершензону и его жене // Неизвестная Россия: XX век. Вып. 2. – М., 1992. – С. 115-143; «Смерть первая и воскресение первое»: Письма С.Н. Булгакова 1917-1923 гг. // Новый мир. – 1994. – № 11. – С. 200-208.

³⁸ См.: Бердяев Н.А. <Рец. на кн.:> Проф. С.Н. Булгаков. Карл Маркс как религиозный тип // С.Н. Булгаков: pro et contra. Т. 1. – СПб., 2003. – С. 636-639; Аскольдов С.А. <Рец. на кн.:> С. Булгаков. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. // Там же. – С. 653-654; Струве П.Б. Несколько слов по поводу статьи С.Н. Булгакова // Там же. – С. 261-262; Трубецкой Е.Н. Два слова по поводу полемики г. Лурье и С.Н. Булгакова // Там же – С. 269-270; Соколов В.П. Открытое письмо С.Н. Булгакову // Там же. – С. 280-284.

заседаний Государственной Думы второго созыва, сборники речей депутатов Государственной Думы, описи дел архива канцелярии Государственной Думы, обзоры деятельности комиссий и отделов Государственной Думы³⁹, а так же протоколы Всероссийского церковного собора⁴⁰.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы – проследить эволюцию общественно-политических взглядов и деятельности С.Н. Булгакова.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- исследовать процесс формирования основ политического мировоззрения С.Н. Булгакова;
- изучить основные этапы трансформации его политического мировоззрения;
- выявить наиболее значимые факторы, повлиявшие на динамику этой трансформации;
- определить роль С.Н. Булгакова в развитии наиболее важных политических процессов в жизни страны в начале XX века.

Методологическую основу исследования составляют основополагающие принципы исторической науки – историзм и научная объективность, позволяющие всесторонне исследовать исторические явления в процессе их развития в контексте общеисторических условий, учитывать их взаимосвязи с другими историческими явлениями и фактами.

В работе были использованы как общенаучные, так и специальные методы исторического познания. К первой группе методов относятся анализ, синтез, индукция, дедукция, а также элементы междисциплинарного подхода, который обеспечивает связь истории с философией, социологией, экономикой, культурологией.

Среди специальных методов исторического исследования в диссертации нашли применение историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный методы. Историко-генетический метод позволяет определить причинно-следственные связи между процессами и явлениями прошлого, охарактеризовать исторические события и личности в их индивидуальности, единичности. Так, историко-генетический метод применялся в данном исследовании при выявлении причинно-следственных связей между эволюцией политических взглядов С.Н. Булгакова и ее отражением в его общественно-политической деятельности.

Историко-сравнительный метод подразумевает выявление сходства и различий между явлениями прошлого, что дает ученым новый материал

³⁹ См.: Государственная дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 год. В 2 тт. – СПб., 1907; Собрание речей депутатов Государственной думы I и II созыва. Кн. 3. – СПб., 1908; Опись дел архива канцелярии Государственной думы. Т. 2. Дела Государственной думы второго созыва. – Петроград, 1915; Государственная дума. Второй созыв. Обзор деятельности комиссий и отделов. – СПб., 1907.

⁴⁰ ГАРФ. Р-3431. Оп. 1. Ед. хр. 2-124.

для изучения исторических фактов, раскрытия их сущности. Данный метод использовался в работе при сравнении взглядов С.Н. Булгакова на проблему власти, революции, интеллигенции в разные периоды его творчества, при сопоставлении оценок и мнений современников о работах и деятельности С.Н. Булгакова.

Историко-системный метод позволяет рассматривать изучаемые исторические явления и события не со стороны их отдельных аспектов и свойств, а как целостную систему, интегрированную в другие системы. Например, в данном исследовании деятельность и творчество С.Н. Булгакова рассматривается в контексте основных культурных, социальных и политических процессов в России начала XX века.

В работе также был использован биографический метод, позволяющий оперировать данными о событиях и субъективных переживаниях личности в разных жизненных обстоятельствах; на основе этих данных возникает возможность сделать научные выводы о характере, самосознании, жизненной направленности, мировоззрении и жизненном опыте исследуемой личности. Смежным с биографическим является аксио-биографический метод, ориентированный на выявление важнейших ценностей конкретной личности, которые определяют ее жизненный путь на достаточно больших отрезках биографии.

В диссертации нашли применение хронологический, проблемный и проблемно-хронологический принципы изложения материала.

Специфика исследования обусловила использование в работе комбинации историко-антропологического подхода, в котором преимущественное внимание уделяется межличностному и межгрупповому взаимодействию людей, а происходящие процессы в первую очередь рассматриваются с позиции их участников; и психологически-личностного подхода, который ориентирован на определение механизма влияния отдельных лиц на ход исторического развития.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые была предпринята попытка комплексного изучения основных этапов общественно-политической деятельности С.Н. Булгакова. В рамках исследования выявлена взаимосвязь эволюции политических взглядов С.Н. Булгакова и его общественно-политической деятельности; детально исследована деятельность С.Н. Булгакова в Государственной Думе второго созыва; подробно изучена деятельность С.Н. Булгакова по организации христианской политической партии в России.

Практическая значимость. Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при создании обобщающих научных трудов по истории русской интеллигенции начала XX века, а также в преподавании специальных курсов по отечественной истории, истории интеллигенции, истории русской философии.

Апробация результатов исследования. Отдельные положения и результаты исследования были представлены в выступлениях и

обсуждались на международной и всероссийской научных конференциях. Результаты диссертационного исследования отражены в 8 публикациях, в том числе две статьи опубликованы в ведущих научных рецензированных журналах, рекомендованных ВАК. Диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России Южно-Уральского государственного университета и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, выбор хронологических рамок, проанализирована степень изученности проблемы, сформулированы объект и предмет, цели и задачи работы, раскрыта методологическая основа исследования, дана характеристика источниковой базы, определена научная новизна и практическая значимость исследования.

В **первой главе** – «**Основные этапы становления политического мировоззрения С.Н. Булгакова**» – исследован процесс формирования и эволюции общественно-политических взглядов С.Н. Булгакова. Глава состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе** проанализированы основные условия формирования мировоззрения С.Н. Булгакова. Детство и юность С.Н. Булгакова прошли в небольшом провинциальном городе Ливны Орловской губернии в семье священника. Будучи очень религиозными, родители С.Н. Булгакова воспитывали его в строгом соблюдении всех церковных правил и норм. Жизнь, наполненная сильными религиозными переживаниями и церковными событиями, чувство глубокого душевного родства с русским народом, природой, церковью; психология «кающегося интеллигента» зародившиеся в детстве стали важнейшими составляющими мировоззрения С.Н. Булгакова и оказали огромное влияние на позднейшую эволюцию его взглядов.

Продолжая семейную традицию, С.Н. Булгаков поступил в Орловскую духовную семинарию, но уже в первом-втором классе семинарии в его душе наступил религиозный кризис, который закончился утратой религиозной веры. Юношеское разочарование в религиозной вере, усиленное знакомством с радикальными атеистическими идеями, распространенными в интеллигентской среде, привело С.Н. Булгаков к отходу от христианского учения и принятию основных положений радикальной интеллигентской идеологии: атеизма, нигилизма, революционности. Подобно многим другим молодым представителям отечественной революционной молодежи конца XIX в. С.Н. Булгаков своей жизненной целью избрал «служение человечеству и прогрессу»,

поступил на юридический факультет Московского университета и занялся изучением политической экономии.

Во **втором параграфе** рассматривается период увлечения С.Н. Булгакова «легальным марксизмом». Во второй половине 90-х гг. XIX в. С.Н. Булгаков был одним из лидеров «легального марксизма» в России. На основе экономического учения К. Маркса сторонники «легального марксизма» пытались обосновать неизбежность быстрого развития российского капитализма.

Принимая и экономические, и философские концепции К. Маркса, как нечто абсолютное, С.Н. Булгаков старался быть максимально последовательным, доводить любые марксистские идеи до их логического завершения. Во многих статьях С.Н. Булгаков выступал в защиту марксистской теории ценностей, диалектического и исторического материализма от нападок критиков; полемизировал с народниками, доказывая неизбежность развития капитализма в России.

Во время научной командировки в Европу С.Н. Булгаков сблизился с Г.В. Плехановым, К. Каутским, А. Бебелем, В. Адлером и другими видными представителями зарубежной социал-демократии, но практического участия в социал-демократическом движении почти не принимал.

Поставив цель доказать справедливость экономической системы Маркса в земледелии, С.Н. Булгаков в результате своих исследований пришел к отрицанию универсальности закона концентрации производства и тождественности развития промышленности и земледелия; к пересмотру многих положений аграрного вопроса, в том виде как он ставился марксизмом, и отрицанию тезиса о превосходстве в земледелии крупного производства над мелким. Профессиональные занятия политической экономией постепенно привели С.Н. Булгакова к отрицанию фундаментальных основ политической экономии марксизма.

Первый этап мировоззренческой эволюции С.Н. Булгакова завершился разочарованием в теоретических основах учения К. Маркса. Окончательный отход С.Н. Булгакова от идеологии марксизма ускорило увлечение немецкой идеалистической философией, и, прежде всего, философским творчеством И. Канта. Важную роль в процессе эволюции мировоззрения С.Н. Булгакова сыграло его знакомство с христианскими этическими идеями Ф.М. Достоевского и Вл. Соловьева. Определенное влияние на этот процесс оказали встречи и беседы С.Н. Булгакова с Л.Н. Толстым. Возврату С.Н. Булгакова к христианской вере во много способствовала и привитая с детства религиозность, «любовь к Иисусу Христу».

Мы можем согласиться с утверждением ряда исследователей, что марксизм некоторое время отвечал на те духовные запросы С.Н. Булгакова, на которые в целом не свойственно было отвечать науке. Первоначально С.Н. Булгаков нашел в учении К. Маркса идеалы (вера в прогресс, в создание совершенного общества и др.) частично заменившие

ему утраченную религиозную веру, и верно служил этим идеалам. Во многие из них он продолжал верить до конца своей жизни. Но когда С.Н. Булгаков стал открывать решение мучивших его вопросов о смысле человеческой жизни, истории, социальном идеале на почве религиозной философии, то скоро осознал что христианская вера и религиозное мировоззрение в большей мере отражают его онтологические, антропологические и ценностные идеалы.

На наш взгляд, граница между марксистским и либерально-идеалистическим периодами творчества С.Н. Булгакова достаточно условна и может быть определена 1901 г. Именно, в публичных лекциях, прочитанных осенью 1901 г. в Киеве, С.Н. Булгаков открыто выступил с обоснованием идеализма и критикой марксизма. В то же время концепция «легального марксизма» стала той своеобразной платформой, на которой сформировались его ключевые либерально-идеалистические взгляды.

В **третьем параграфе** исследуется процесс эволюции социально-политических взглядов С.Н. Булгакова от либерального идеализма к либеральному консерватизму. В 1901-1909 гг. С.Н. Булгаков являлся одним из лидеров либерального идеалистического направления общественной мысли. В основе его идеалистических взглядов лежали основные социальные положения марксизма, дополненные новыми теоретическими идеалами (свобода личности, равенство людей, нравственные идеалы). Правовую и общественную программу идеализма составлял либерализм, а экономическую – социализм.

В рабочем вопросе сторонники идеализма придерживались той же программы что и марксизм, но сочувственно относились к бернштейнианству, считая его более жизнеспособным в социальной политике, чем ортодоксальный марксизм. При решении аграрного вопроса представители идеалистического направления выступали против марксистской аграрной программы. Целесообразным для российской экономики начала XX в. они считали развитие индивидуального трудового крестьянского хозяйства, хотя принципиально не отрицали такие крайние формы как аграрный социализм, национализация земли и др., но лишь в качестве перспективы на отдаленное будущее.

Будучи сторонником радикального решения политического вопроса в России, С.Н. Булгаков положительно воспринял начало революции 1905-1907 гг. Но после столкновения с революционными реалиями он разочаровался в революционной деятельности как таковой.

В 1905-1907 гг. С.Н. Булгаков принимал активное участие в политической деятельности: выступал с идеей создания христианской партии, участвовал в деятельности Государственной Думы второго созыва.

Главной движущей силой идейной эволюции С.Н. Булгакова, на наш взгляд, являлся поиск нравственного идеала, а проблема соотношения политики и нравственности стала одной из важнейших в его творчестве. С.Н. Булгаков не мыслил политику вне морали, полагал, что при определении социального, политического и экономического идеала

необходимо руководствоваться нравственными принципами, насущной задачей политической жизни страны считал создание правительства, обладающего моральным авторитетом в глазах населения.

Участие в деятельности Государственной Думы привело С.Н. Булгакова к серьезному разочарованию в практической политике и отказу от дальнейшего участия в политической жизни страны.

Акцент в общественно-политической деятельности С.Н. Булгакова в этот период сместился с практического участия в политической жизни страны к осмыслению своего политического опыта и распространению религиозно-философских идей среди представителей интеллигенции и духовенства через Московского религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьева (МРФО) и книгоиздательство «Путь».

Являясь одним из организаторов МРФО, С.Н. Булгаков был и его идейным вдохновителем, принимал непосредственное участие во всех его заседаниях и делах. С.Н. Булгаков сыграл значительную роль и в истории книгоиздательства «Путь». Он был одним из наиболее активных авторов «Пути»: выпустил несколько собственных книг, участвовал в коллективных сборниках и был при этом их организатором, содействовал подбору авторов для «Пути» и определению позиций издательства по ряду вопросов.

С 1907 г. начался постепенный переход С.Н. Булгакова от либеральных к консервативным взглядам, который завершился в 1909 г. после пережитого им религиозного откровения, связанного со смертью сына и сильными впечатлениями от встречи с царем в Крыму.

С.Н. Булгаков осознал божественный характер власти царя и рассматривал повиновение ей как служение Богу. Несмотря на сильное чувство «мистической любви к царю» С.Н. Булгаков объективно оценивал недостатки конкретного монарха – Николая II. Хотя С.Н. Булгаков не считал Николая II виновником «гибели самодержавия», в то же время он утверждал, что такие черты характера государя, как «государственная бездарность» и «прирожденное безволие», ускорили эту гибель.

Однако, монархизм С.Н. Булгакова не привел его к сближению с правыми партиями. Будучи сторонником культурного консерватизма, яркими представителями которого являлись славянофилы, С.Н. Булгаков не мог примкнуть к ним, так как общественный идеал видел не в реставрации прошлого, но в такой консервативной политике, которая учитывала бы и новые веяния в экономической, политической и социальной жизни государства. Другой причиной отстраненности С.Н. Булгакова от консервативного политического течения было то, что руководящую роль среди правых политиков играли «погромные элементы», сторонники радикальных методов борьбы с революционными настроениями в обществе. Поэтому, несмотря на то, что С.Н. Булгаков исповедовал те же принципы что и правые партии: православие, народность, самодержавие, он оставался одинок в своем же собственном политическом лагере.

В печати С.Н. Булгаков выступал против революционности и призывал общество к созидательному постоянному труду и общественному воспитанию, утверждал, что спасительной для России могла стать только консервативная политика.

Революционные события 1917 г. были восприняты С.Н. Булгаковым отрицательно. Они способствовали принятию им решения о переходе в священство. Принятие сана священника в 1918 г. стало финальным этапом в мировоззренческой эволюции С.Н. Булгакова от марксизма через религиозную философию к богословию, от социально-демократических взглядов через либерализм к монархизму.

Во второй главе – «Общественно-политическая деятельность С.Н. Булгакова» – исследуется роль С.Н. Булгакова в развитии наиболее важных политических процессов в жизни страны в начале XX века.

В первом параграфе анализируется предложенный С.Н. Булгаковым проект создания христианской политической партии в России. Считая преступным и «противохристианским» неучастие в общественной жизни и безразличие к политике в условиях политической ситуации в России начала XX в., С.Н. Булгаков в 1905-1906 г. выступал с идеей создания христианской партии «Союза христианской политики».

Учитывая особенности политической ситуации в России, недостаточное и поверхностное знакомство российского общества с идеями «христианской политики» и «христианской общественности», главную задачу «Союза» на первом этапе его существования С.Н. Булгаков видел скорее в создании очага идейной пропаганды, из которого постепенно должна была сформироваться политическая партия как таковая.

«Христианская» политика рассматривалась С.Н. Булгаковым как осуществление на практике заповедей христианства о любви к ближнему, справедливости и признании абсолютной ценности личности. В основе политических и экономических отношений, по мнению С.Н. Булгакова, должен был лежать принцип свободы личности и уважения человека к человеку.

С.Н. Булгаков считал, что конкретную политическую программу христианской партии выработать в данный момент бесполезно, так как она уже выработана гуманистическим движением. По его мнению, необходимо было принять практические предложения программ демократических и социалистических партий, которые были достаточно подробно разработаны и не противоречили религиозным идеалам.

В рабочем вопросе С.Н. Булгаков придерживался программы социал-демократической партии. В аграрном вопросе в качестве программы-минимум принимались предложения кадетов, а в дальнейшем предполагалось разработать программу настоящего аграрного социализма.

В качестве основы политического устройства страны С.Н. Булгаков рассматривал по-христиански понятый западный правовой либерализм, был сторонником принципа разделения властей, выступал за развитие

системы широкого местного самоуправления. В то же время, С.Н. Булгаков подчеркивал, что идеальной формы государственного устройства не существует, но каждое государство должно стремиться служить своей высшей цели – «благу общества, обеспечению условий его существования». Поэтому, С.Н. Булгаков признавал за народом право на государственный переворот, на революцию, как орудие борьбы с узурпацией власти, возникшей вследствие внешнего завоевания, или просто пережившей себя государственной формой, не желающей уступить место добровольно.

«Союз христианской политики» должен был стать универсальным внеконфессиональным и всенародным политическим объединением. С.Н. Булгаков считал, что цели «христианской политики» могут быть признаны представителями всех конфессий, так как в их основе лежала всеобщая заповедь любви к ближнему.

Проект создания христианской социалистической партии не был реализован на практике. Неудачный опыт организации печатного органа будущей партии показал, что С.Н. Булгаков не сумел найти среди интеллигенции и среди духовенства достаточно сторонников, готовых воплотить идеи «христианской политики» и «христианской общественности» в реальность. По нашему мнению, этому было несколько причин. Так, часть либеральной интеллигенции опасалась, что программа «христианской политики» лишит ее поддержки представителей других конфессий и атеистов. В кругах радикально настроенной интеллигенции идеи «Союза христианской политики» были восприняты крайне враждебно во многом благодаря исторически сложившемуся неприятию революционной интеллигенцией всего религиозного, христианского. Духовенству же казалось дикой сама мысль о создании своей партии, об активном участии представителей церкви в практической политике.

В том, что «Союз христианской политики», вопреки ожиданиям его создателя, не обрел широкого круга приверженцев, во многом виновата и неуверенность самого С.Н. Булгакова как в правильности избранной тактики воплощения своих идеалов, так и в их основательности.

Провал попытки создания «Союза христианской политики» привел к отказу С.Н. Булгакова от идей создания в России христианской социалистической партии или христианских партий с различающимися социальными программами и политическими линиями.

На наш взгляд, предложения С.Н. Булгакова по созданию «Союза христианской политики» появились своевременно, когда программа социальной «христианской политики», если бы она была более разработанной, вполне вероятно, получила бы большой отклик. Как специалист в области экономики, высокая компетентность которого была общепризнанна, С.Н. Булгаков был одним из тех редких представителей религиозной интеллигенции, кто был способен разработать реалистичную социальную политику.

Во втором параграфе исследуется деятельность С.Н. Булгакова в Государственной Думе второго созыва. С.Н. Булгаков, как и многие другие представители отечественной интеллигенции, воспринял создание Государственной Думы как возможность для своего активного участия в политической жизни страны, шанс воплотить идеи «христианского политики» на практике. Более того, участие в работе Думы С.Н. Булгаков рассматривал, не только как возможность исполнить свой патриотический долг перед страной, но и как обязанность перед Богом.

Приняв решение участвовать в выборах в Государственную Думу второго созыва, С.Н. Булгаков, столкнулся с проблемой определения своей политической платформы. Свою партию – «Союз христианской политики» – С.Н. Булгакову создать не удалось, поэтому приходилось искать союзников среди уже действующих политических структур. С 1901 г. С.Н. Булгаков идейно был наиболее близок к кадетам. Но, несмотря на его сочувствие программе и тактике кадетской партии, ее «принципиальная безрелигиозность и внерелигиозность» сделали невозможным для С.Н. Булгакова вступление в партию кадетов. Он баллотировался в Думу в качестве беспартийного депутата – «христианского социалиста», в то же время при обсуждении основных вопросов в Думе часто выступал совместно с кадетами.

С. Н. Булгаков был активным и деятельным депутатом: он участвовал в работе четырех думских комиссий – бюджетной, аграрной, комиссии для рассмотрения законопроектов направленных к осуществлению свободы совести, комиссии по церковному законодательству; выступал на заседаниях по важным и наиболее важным вопросам российской действительности.

Одним из наиболее ярких выступлений С.Н. Булгакова в Государственной Думе была его речь по вопросу об отмене военно-полевых судов. С.Н. Булгаков призывал прекратить террор как «не правовой», творимый радикальными политическими силами, так и «правовой», правительственный, существовавший в форме военно-полевой юстиции. Он утверждал, что борьбу с террором необходимо вести исключительно силой «общенародного порицания». Чтобы остановить в России борьбу различных политических группировок, грозившую разрушить государственность и целостность страны, С.Н. Булгаков призывал народных представителей «прислушаться к голосу народной совести», рассматривать вопросы в Думе не с партийной точки зрения, а с точки зрения «судеб нашего отечества».

Важнейшим для С.Н. Булгакова являлся вопрос о положении православной церкви в России. В течение 1905-1906 гг. вышел ряд правительственных указов регламентировавших все правовые аспекты утверждаемой в России веротерпимости. Практически все религиозные конфессии, существовавшие на территории Российской империи, получили свободу в самоуправлении и отправлении религиозных обрядов. Русская Православная Церковь, оставаясь оплотом государственной

религии, продолжала нести бремя мелочного государственного контроля, вынуждена была соотносить собственные интересы с общегосударственной политикой. В статьях с трибуны Государственной Думы С.Н. Булгаков выступал с призывом к освобождению церкви из под власти государства. Вместе с несколькими членами Думы, С.Н. Булгаков инициировал создание специальной комиссии, которая должна была заниматься разработкой нового церковного законодательства.

Свои впечатления от думской деятельности С.Н. Булгаков высказывал на страницах религиозно-общественного еженедельника «Век», политической газеты «Речь», кадетской газеты «Дума».

Участие в деятельности Государственной Думы ускорило эволюцию взглядов С.Н. Булгакова от либерализма к консерватизму. Влияние на этот процесс оказало и знакомство С.Н. Булгакова с П.А. Столыпиным, который произвел на него сильное впечатление своими личностными качествами, смелостью, силой слова. Хотя С.Н. Булгаков не сочувствовал политике П.А. Столыпина, но его восхищало присущее премьеру чувство «моральной государственной ответственности».

Опыт думской работы привел С.Н. Булгакова к сильнейшему разочарованию в практической политике, в пригодности Думы для решения насущных проблем страны, в самих депутатах, недостойных, по его мнению, представлять интересы народа. Испытанное С.Н. Булгаковым в ходе думской деятельности чувство политического бессилия, неспособности оказать влияния на происходящие в стране события привело к постепенному отказу от политической деятельности, от дальнейших попыток принять практическое участие в преобразовании общества.

В **третьем параграфе** исследуется отражение в публицистике С.Н. Булгакова важнейших событий, происходивших в России в начале XX века. С.Н. Булгаков в своих статьях и публичных лекциях остро отзывался на ключевые события, происходившие в стране. Современники высоко оценивали его литературный талант и смелость в высказывании своей точки зрения по актуальным для России экономическим, политическим, социальным вопросам.

В цикле статей посвященных русской интеллигенции и ее роли в революции 1905-1907 гг., С.Н. Булгаков отмечал, что интеллигенция являлась движущей силой революции. Революция стала духовным зеркалом интеллигенции, показавшим все ее слабости: «самообожение», максимализм, революционность, атеизм, которые и оказали влияние на особенности революционного движения. С.Н. Булгаков призывал интеллигенцию отказаться от «революционного героизма» и встать на путь самодисциплины, постепенности, «христианского подвижничества», так как считал, что Россию могут спасти новые люди, способные к созидательному труду.

После 1909 г. С.Н. Булгаков окончательно перешел на консервативные позиции. В ряде статей, посвященных размышлениям о

природе национальности, он утверждал, что национальности представляли собой национально-культурные типы. Русская нация являлась государствообразующей, по мнению С.Н. Булгакова, в основе ее лежало православие. Русскому обществу, считал С.Н. Булгаков, долгое время не удавалось достигнуть равновесия в национальном самочувствии, потому как интеллигенция исповедовала космополитизм, а правительство – воинствующий национализм.

Вступление России в Первую мировую войну С.Н. Булгаков воспринял патриотически. Эту войну С.Н. Булгаков определил как результат кризиса «мещанской европейской цивилизации», характеризующейся секуляризацией, рационализацией и механизацией жизни человека. Россия в такой войне призвана была освободить и «духовно воскресить Европу». Он полагал, что для самой России одним из главных последствий войны стала дезорганизация, деморализация власти и окончательное падение престижа монархии.

Революционные события 1917 г., свержение царской власти были восприняты монархистом С.Н. Булгаковым отрицательно, как нечто «постылое и отвратительное», «смерть на душе». Тем не менее, на 1917-1918 гг. пришлось и новая волна публицистической деятельности С.Н. Булгакова. Он вновь начал активно выступать с публичными лекциями, опубликовал ряд своих работ, посвященных анализу произошедших в стране политических событий.

Причины революции С.Н. Булгаков видел не в деятельности революционеров, а в политике «первого деятеля революции» – Николая II. Падение самодержавия было предопределено и неизбежно. Для С.Н. Булгакова гибель самодержавия означала и гибель России.

Октябрьская революция 1917 г. была воспринята С.Н. Булгаковым крайне негативно, он полагал что, реальный социализм, утверждавшийся в России, был далек от социалистических идеалов мировой и российской социал-демократии.

Летом 1917 г. С.Н. Булгаков был избран членом Поместного Собора Российской православной церкви и активно включился в его работу, а в декабре 1917 г. вошел в состав Высшего Церковного Совета Собора, что стало одной из причин его отказа от участия в Учредительном собрании. С.Н. Булгаков принимал участие в деятельности шести комиссий Собора, стал автором послания Поместного Собора русскому православному народу и первого послания патриарха, выступил с докладом о правовом положении Церкви в государстве.

После принятия священного сана в 1918 г. С.Н. Булгаков уехал в Крым, чтобы забрать семью, но из-за войны в Москву вернуть уже не смог. В 1919-1920 гг. он преподавал в Симферополе в Таврическом университете политэкономии и богословие. После занятия красными войсками Крыма в конце 1920 г. С.Н. Булгаков был исключен из университета. С 1920 г. по 1922 г. он служил в Кореизской церкви и в Александро-Невском соборе Ялты, участвовал в деятельности Симферопольского религиозно-

философского общества, где выступил с докладом «О духовных корнях большевизма», вызвавшим большой интерес у публики.

В октябре 1922 г. С.Н. Булгаков был арестован и доставлен в Симферополь, а в декабре 1922 г. вместе с семьей – выслан из России.

В статьях 1917-1922 гг. С.Н. Булгаков попытался дать оценку произошедшим в России революционным переменам, понять, как эти перемены отразятся на дальнейшей судьбе страны. Основными виновниками революционных событий, по мнению С.Н. Булгакова, являлись и интеллигенция, которая отравила народ нигилизмом и атеизмом, и православная церковь, в своем историческом бессилии не сумевшая противостоять нигилизму в обществе. Несмотря на тяжелое положение, сложившееся в России после революции, С.Н. Булгаков сохранил веру в будущее возрождение страны, которое могло свершиться, по его мнению, только путем духовной победы над большевизмом.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Общественно-политическая деятельность С.Н. Булгакова представляет собой один из ярких примеров того, что желание части российской интеллигенции совместить высокие нравственные идеалы и политическую деятельность часто оказывается неосуществимо. Конфликт между теоретическими исканиями русской религиозной интеллигенции и их практическим воплощением закончился для С.Н. Булгакова разочарованием в практической политике и отказом от дальнейшего участия в политической деятельности.

Без постоянного притока в реальную политику носителей нравственных идеалов и ценностей постепенно наступает ее разложение. Конечно, политическая жизнь в России продолжалась и без С.Н. Булгакова, но его уход из реальной политики ослабил позицию тех представителей интеллигенции, которые продолжали попытки привнести в российскую политическую жизнь моральные устои и принципы.

Изучение общественно-политических взглядов и деятельности С.Н. Булгакова показало, что участие представителей русской религиозной интеллигенции, «людей веры» в практической политике не оказало существенного влияния на ход основных политических процессов в России

Тем не менее, опыт участия С.Н. Булгакова в общественно-политической деятельности представлял собой определенную нравственную альтернативу существовавшим в то время политическим принципам. С.Н. Булгакову удалось привлечь внимание общественности и профессиональных политиков России к нравственному фактору в политической жизни.

Общественно-политическая деятельность С.Н. Булгакова стала важной вехой в процессе развития и становления идеалов и приоритетов отечественной интеллигенции. А творчество и деятельность С.Н. Булгакова являются одним из ярких примеров положительного образа «русского интеллигента»: гражданина, озабоченного судьбой своего Отечества, обладающего чувством социальной справедливости, готового к

социальной критике и борьбе, в то же время умеющего нравственно сопереживать «униженным и оскорбленным», быть тактичным и терпимым к инакомыслию.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК:

1. Засядь-Волк, Е. Я. Революция 1917 г. в судьбах русской религиозной интеллигенции (С. Н. Булгаков) / Е. Я. Засядь-Волк // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2008. – № 19. – С. 65-70 (0,37 п.л.).

2. Засядь-Волк, Е. Я. «Россия, как ты погибла?..» С. Н. Булгаков о революции 1917 г. / Е. Я. Засядь-Волк // Вестник ЧелГУ. № 35 (136). Серия 1. История. Вып. 28. – 2008. – С. 180-188 (0,54 п.л.).

Публикации в сборниках научных трудов:

1. Засядь-Волк, Е. Я. Духовные поиски российской интеллигенции на рубеже XIX-XX вв.: жизнь и творчество С. Н. Булгакова / Е. Я. Засядь-Волк // Троицкий вестник. Социальный и гуманитарный журнал. – 2007. – № 2. – С. 124-126 (0,23 п.л.).

2. Засядь-Волк, Е. Я. Жизнь в провинциальном российском городе XIX в. глазами современника («Автобиографические записки» С. Н. Булгакова) / Е. Я. Засядь-Волк // Историк и его эпоха. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Тюмень, 24-25 апреля 2007. – Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2007. – С. 279-280 (0,2 п.л.).

3. Засядь-Волк, Е. Я. С. Н. Булгаков о революции 1917 г. / Е. Я. Засядь-Волк // Интеллигенция в процессах преобразования мира: исторические вызовы, социальные проекты и свершения. Материалы XVIII Международной научно-теоретической конференции. Иваново, 27-29 сентября 2007 г. – Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2007. – С. 79-81 (0,2 п.л.).

4. Засядь-Волк, Е. Я. Первая мировая война в работах С. Н. Булгакова / Е. Я. Засядь-Волк // Россия и мир в конце XIX – начале XX века. Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых, аспирантов, студентов. Пермь, 31 января – 4 февраля 2008 г. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2008. – С. 93-97 (0,24 п.л.).

5. Засядь-Волк, Е. Я. «Союз христианской политики» С. Н. Булгакова: исторический опыт создания в России христианской социалистической партии / Е. Я. Засядь-Волк // Социум и власть. – 2008. – № 2. – С. 113-117 (0,45 п.л.).

6. Засядь-Волк, Е. Я. Беспартийный депутат С. Н. Булгаков о государственной Думе, депутатах, партиях / Е. Я. Засядь-Волк // Вестник ЮУрГУ. № 6 (106). Серия «Социально-гуманитарные науки». Вып. 10. – 2008. – С. 11-15 (0,5 п.л.).